

Кончика носа коснулся знакомый древесный легкий аромат, не сильно отличающийся от мягкости, теплоты и отсутствия агрессии в последних нотах... Находясь так близко, Е Чжицю почувствовал также слабый аромат мяты, он был освежающим и холодным.

Юноша сжал губы и инстинктивно хотел сделать шаг назад, но Цинь Цзяньхэ поднял руку и слабо удержал его за плечо. Е Чжицю только тогда понял, что позади него стояла очень хрупкая девушка. Если он сделает шаг назад, он может коснуться ее чувствительных частей. Он с облегчением выдохнул и почувствовал признательность.

Цинь Цзяньхэ всегда был таким человеком: несмотря на то, что казался холодным и трудным собеседником, при личном общении давал чувство надежности и безопасности. Например на перекрестке он протянул руку, чтобы остановить его и обезопасить от столкновения с мотоциклистом. Сейчас он коснулся плеча Е Чжицю. В палате заслонил собой от атаки Цинь Сюйшэна.

Они провели вместе не так много времени, но уже проявились все эти мелкие и теплые подробности, которые сделали Е Чжицю очень удивленным. Казалось, их было больше, чем за всю его жизнь, проведенную с семьей.

- Очень хорошо - Е Чжицю поднял лицо с улыбкой, несмотря на темные круги под глазами, - я очень хорошо спал.

Услышав это, люди в лифте, молча, дружно посмотрели на него. Некоторые не могли больше сдерживаться и их уголки губ поползли вверх.

Е Чжицю: ...

Юноша забыл о своих темных кругах.

- Хорошо, - через некоторое время легко ответил Цинь Цзяньхэ, но его взгляд также упал на глаза Е Чжицю. Хотя вскоре он опустил вниз и остановился на маленькой родинке на кончике носа Е Чжицю. Эта привычка стала появляться все чаще и ее было невозможно контролировать. Если бы он мог, то, возможно, поднял бы руку, чтобы потереть, или наклонить голову, чтобы поцеловать её и нежно укусить кончиками зубов. Он еще никогда не встречал такого человека, который имел мелкие дефекты, нет, точнее, свойства, которые так очаровывали его. Е Чжицю был первым.

Желание...

Цинь Цзяньхэ задумался.

Вопросы и обида между его родителями, когда он был маленьким, слова деда в первую ночь года, а также... интимная поза между Е Чжицю и другим человеком в машине, которую он увидел вчера в машине. Разные сцены одновременно проносились через голову Цинь Цзяньхэ, как холодные и горячие океанские течения, бесшумно сталкиваясь в сердце и медленно наполняя множество эмоций.

Лифт достиг пятого этажа, звякнул и отпустил на волю двух человек.

Густые ресницы Цинь Цзяньхэ слегка задрожали, и он увидел, как Е Чжицю сделал шаг назад.

Два человека вышли и в лифте сразу стало свободнее, подарив спокойствие парню. Е Чжицю

достал свой телефон, чтобы проверить время, и поклялся, что в следующий раз он обязательно придет в другое время.

Лифт звякал постоянно, и все больше и больше людей выходили из него, пока не остались только Цинь Цзяньхэ и Е Чжицю.

— Господин Цинь, — спросил Е Чжицю, — разве у вас нет отдельного лифта?

— Осмотр и обслуживание, — коротко ответил Цинь Цзяньхэ.

— О, — Е Чжицю еще больше удивился. — Кажется, я не видел таблички о ремонте.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ посмотрел на него с полуулыбкой, но ничего не сказал.

Е Чжицю: ...

Он вдруг все понял. Ведь лифтом для президента пользовался только Цинь Цзяньхэ, и если он на ремонте, то нужно было уведомить только его. Действительно, не было необходимости вешать табличку.

К счастью, этаж отдела дизайна уже был здесь. Е Чжицю выпрямился и вежливо попрощался с женщиной.

— До свидания, господин Цинь, — сказал он.

— Угу, — слегка кивнул Цинь Цзяньхэ. — До свидания.

Как только Е Чжицю вышел из лифта, он сразу оказался у своего кабинета. Не прошло и много времени, как зазвонил внутренний телефон на его столе. Мэн Да просил его подойти.

Кабинет Мэн Да находился напротив кабинета Чжоу Лана. Один был главой отдела дизайна, а другой — ведущим дизайнером, и они, несомненно, занимали лучшие места.

Е Чжицю прошел по длинному коридору, мимо большого кабинета, окруженного прозрачным стеклом, и рабочей зоны помощников дизайнеров, и постучал в дверь кабинета Мэн Да. Глава как раз смотрел на несколько эскизов юноши. Увидев, что тот вошел, он жестом предложил ему сесть. Вслед за этим помощник принес кофе.

— Когда ты планируешь подготовить эти экспонаты? — спросил Мэн Да. — Какие ткани и фурнитура тебе нужны? Если есть какие-то трудности, просто скажи мне.

— Я планирую начать сегодня, — улыбнулся Е Чжицю. — Что касается тканей, то, кроме шелка

Сяньюньша, о котором я хочу попросить вас помочь найти лучшего производителя, я уже все подготовил.

Шелк Сяньюньша — это высококачественная ткань, которая не только приятна к телу и дышит, но и очень струится, что идеально подходит для платья в национальном стиле, которое задумал Е Чжицю.

— Хорошо, — охотно согласился Мэн Да. — У нас есть несколько фабрик-партнеров, которые отлично работают с шелком Сяньюньша. Позже я попрошу кого-нибудь собрать предыдущие образцы и отправить их тебе, чтобы ты мог выбрать подходящий.

— Большое спасибо, учитель Мэн, — улыбнулся Е Чжицю.

— Кроме того, — продолжил Мэн Да, — есть ли у тебя какие-либо особые требования к кандидатуре помощника?

Он вздохнул и сказал:

— Ты же еще учишься? Я могу назначить тебе еще пару человек, чтобы тебе было легче.

— Пока не нужно, — сказал Е Чжицю. — Я хотел бы сначала узнать, сколько помощников у других дизайнеров.

— Корпоративная культура Q.L. всегда была очень открытой, — сказал Мэн Да. — Активность, стремление к совершенству, инновации... Ты же, наверное, все это изучил, прежде чем прийти сюда?

— Да, — Е Чжицю сделал глоток кофе, не понимая, зачем собеседник упомянул корпоративную культуру.

— Но кроме этого, конкуренция в Q.L. также очень жесткая, — сказал Мэн Да. — Особенно у нас, дизайнеров. Иногда под давлением легче рождаются идеи.

Е Чжицю не мог не согласиться с этим, поэтому он промолчал.

— Поэтому в Q.L. никогда не смотрят на звания, — сказал Мэн Да. — Коммерческие результаты нужно оценивать с коммерческой точки зрения. Вот, например, Чжоу Лан. У него шесть помощников, и все эти шесть человек работают на его производительность. Но на самом деле, помимо этих шести, есть еще и начинающие дизайнеры, которые приходят и добровольно учатся у него. Так что на самом деле у него можно сказать целая сильная команда.

— Так много, — это действительно было неожиданно для Е Чжицю.

Ведь даже у Е Хунсяня было всего два помощника, а у Е Чжэна — только один секретарь.

По сравнению с масштабами найма в Q.L., Е Чжицю чувствовал, что он еще многого не знает.

— А как насчет остальных? — спросил он.

— Остальных? — Мэн Да поднял руку и указал в сторону общего рабочего пространства. — В большом кабинете у каждого дизайнера по два помощника, у других дизайнеров с отдельными кабинетами — по четыре. Но ты другой...

Он немного подумал.

— Твой талант на самом деле намного превосходит талант Чжоу Лана. Я планирую назначить тебе шестерых помощников — не больше, чем у него, но и не меньше.

Услышав это, Е Чжицю улыбнулся.

— Забудьте об этом, — сказал он. — На самом деле, в первые два года мне было бы достаточно двух помощников.

— Так нельзя, — сразу же возразил Мэн Да. — Ты еще не понимаешь, что рабочее место — это поле боя, где повсюду невидимый дым. В будущем те, кто знает, скажут, что ты заботишься о компании и тебе нужны только два помощника, а те, кто не знает, будут принижать твой статус. Тогда поползут слухи, которые будут мешать твоей нормальной работе.

— Тогда пусть будет четыре, — улыбнулся Е Чжицю. — Многие начинают с должности помощника дизайнера, чтобы научиться чему-то новому. Если вокруг будет слишком много людей, боюсь, что я не смогу хорошо обучить каждого.

— Ладно, — кивнул Мэн Да. — Ты молод, четыре — это тоже неплохо.

— Конечно, есть еще одна причина, — улыбнулся Е Чжицю. — Все эти годы я наблюдал, что большинство брендов, будь то модные или роскошные, развиваются по нескольким направлениям. Например, M.H., помимо одежды, выпускает аксессуары, сумки, обувь, головные уборы... После окончания учебы, если позволит время и силы, я подумаю о том, чтобы предложить господину Цинь добавить в Q.L. направление сумок. Такая хорошая платформа, как Q.L., слишком хороша, чтобы использовать ее только для производства одежды.

Е Чжицю был очень общительным, добрым, отзывчивым и очень заботливым... Мэн Да никогда не замечал в нем таких амбиций. Остальное можно было не говорить, он уже все понял. В сфере одежды юноше пока нужны только четыре помощника, но если в будущем он будет заниматься еще и сумками, то у него, естественно, появятся помощники и в других областях.

— Твои мысли совпадают с мыслями господина Циня, — рассмеялся Мэн Да. — Раньше компания не раз задумывалась о развитии в этом направлении, но когда руководил старый господин Цинь, несколько попыток не увенчались успехом. А потом пришел младший господин Цинь...

Он слегка кашлянул.

— То есть младший брат господина Циня. С приходом младшего господина эти мысли вообще исчезли.

<http://bllate.org/book/14243/1258059>